

Сэнэкс шел за скампом, который планомерно продвигался вглубь Вириора, расправляясь со все нарастающим числом арахнидов. Периодически маг помогал ему маломощными залпами посоха, которые, хотя и не убивали цель гарантированно, позволяли стряхнуть излишек монстров, снижая тем самым нагрузку на щит.

Устройство магического оружия было таково, что пусть оно и активировалось ресурсом владельца, расходовало лишь естественную нейтральную ману, выполняя роль, своего рода, переносного ритуала, ведь вытянутая форма как нельзя лучше подходила для фокусировки. Не зря же всевозможные магические организации стремились выстраивать на своей территории как можно больше башен, ведь это было оправдано с практической точки зрения.

Конечно, описанная выше особенность не распространялась на заклинания. В то время как за стихию или же другой эффект посоха отвечал фокусировочный камень, закрепленный в изголовье, все остальные сплетаемые чары требовали непосредственного потребления маны заклинающего и, за счет самого оружия, лишь в определенной степени проходили усиление, лавинообразно захватывая нейтральную ману. На этой же стадии боя маг не использовал их, поскольку скамп справлялся и самостоятельно.

В то время как чародей был поглощен истреблением всего, что имело больше четырех конечностей, команда Беналья, надо отдать должное, не отвлекала его и собирала с паучьих тушек железы, когти и то, что еще казалось им ценным, складывая все в телегу, которую толкал Киррем. На разделке же орудовали только Беналь и Ариэнве. Почему именно они Сэнэкс не знал, но догадывался, что у Айлен и Элисетты просто нет должного навыка к свежеванию, да и охотничьих ножей у них также что-то не наблюдалось.

В определенный момент, концентрация монстров ощутимо возросла. Скамп продолжал рвать их без устали одного за другим, но сейчас по нему попадали все чаще и чаще, что увеличило расход маны достаточно, чтобы перекрыть регенерацию.

“Пора использовать способность скампа...”

Мощная пульсирующая волна разошлась во все стороны от фамильяра, но не разрывая, а просто умерщвляя врагов. Те корчились и визжали в предсмертной агонии, но их стенания продолжались не долго. Все шло по плану, поэтому маг позволил себе немного отвлечься:

— Ну как, успеваете собирать!? — Крикнул он назад через плечо, дабы не отводить взгляда от поля битвы.

— С трудом, но мы успеваем! — Крикнул Беналь, вырывая очередную железу.

— Если так и дальше пойдет, то освобождение Вириора - вопрос времени! — Добавила Ариэнве.

— Простите, что ничем не могу помочь, Ари, Бен!

— Ничего, Айлен, мы справляемся. — Заверила ее эльфийка.

Стаи нападающих членистоногих разрастались и уже больше походили на полчища:

“Пора бы мне ему помочь...”

Сэнэкс вознес над собой посох, и ребята на мгновение отвлеклись от работы, наблюдая за тем, какой эффект окажет эта атака. Разряд. Над кишачим скоплением образовалось

энергетическое ядро и незамедлительно разразилось пугающей своей мощностью молнией. Раскат грома прокатился по округе, а тело арахнида, на которого пришелся основной удар, сдетонировало, поджаривая по цепной реакции ближайших к нему сородичей, но игнорируя при этом прислужника.

— Вот это мощь... Какой же у него уровень силы...? — Завороженно пробубнила себе под нос Ариэнве.

Но Беналь все равно ее услышал:

— Не знаю насколько обычно сильными бывают маги, но если судить по тому, что за раз умирают сразу несколько тварей, думаю, точно не ниже десятого.

— Это не так. — Холодно возразила Элисетта, услышав их диалог. — Я видела магов на десятом витке развития, они не обладают такой мощью и объемом маны. Его виток не ниже пятнадцатого.

— Фьиу... — Присвистнул Киррем. — Короче говоря, такими же сильными мы станем примерно... Никогда? Или ближе к старости? То есть перед нами кто-то на уровне королевских рыцарей, я правильно понял?

— Ты сам видишь то, что происходит. Мы уже больше получаса идем за ним, а он только наращивает масштаб этой... Бойни. — Замялась на последнем слове Элисетта, а ее тон снизился.

— Не, ну на мечях я бы его победил... — С некоторой досадой вздохнул парень.

— Ты сначала попробуй подойди к нему со своей железной ковырялкой. Вот только сомневаюсь, что он хотя бы близко тебя подпустит. — подколола его охотница.

— Я буду уворачиваться. — Невозмутимо парировал он.

— Сказал человек, который вчера грудью стрелу поймал! Мне-то уж хоть не заливай!

Мечник хмыкнул и, казалось, остался при своем мнении.

— Не переживай, Киррем! — Решила подбодрить друга Айлен. — Мы только начали свой путь, а Сэнэкс, должно быть, закаленный в многочисленных сражениях и умудренный опытом воин. У нас еще все впереди!

Больше никто ничего не решился сказать. Каждый из этих ребят стремился стать сильнее, и у каждого для этого имелись свои причины. Сейчас они видели то, какими они могли стать в будущем, и это вселяло в них надежду и уверенность в том, что все возможно, если как следует постараться.

Один разряд заклинания [Ярость мага] обрушивался вслед за другим, а твари все прибывали.

“Я сильно просел по мане, уже всего половина. Надо использовать посох на полную...”

Изначально, в игре (как модели вселенной) существовало несколько способов быстро восстановить боевой ресурс, помимо естественной регенерации: первый - это эликсиры и зелья; второй - специальные заклинания и навыки, которые могли быть применены как другим человеком, так и самим нуждающимся, но уже в обмен на снижение одного из аспектов -

жизни или силы, что считалось обоюдоострым лезвием. Третий способ заключался в специфических действиях, что подстегивали приток из внешней среды – ментального, либо духовного планов, что на данный момент и было переосмыслено Сэнэксом. Для магов являлось приемлемым использование посохов, жезлов, либо иных ритуальных установок вроде тотемов и переносных алтарей; а для воинов спектр был значительно шире: от применения холодного и стрелкового оружия, до поднятия тяжестей и разного рода превозмоганий. На первый взгляд могло показаться, что здесь имело место противоречие, поскольку при совершении любого действия энергия неминуемо расходовалась соразмерно усилиям, но здесь на первый план выходили два обстоятельства: во-первых, любая ритуальная установка служила центром фокусировки нейтральной маны, что ускоряло ее потоки и, соответственно, ее приток к источнику маны практикующего; во-вторых, запас силы воинов являлся ничем иным как персонализированной энергией духа и пополнялся тем эффективнее, чем воин свой дух проявлял, вынуждая работать на пределе мышцы и сухожилия, а страх и вовсе быть подавленным.

Сэнэкс не знал, в курсе ли местные о такого рода подробностях, но догадывался, что за многие тысячелетия существования самых разных цивилизаций, обитатели этого мира должны были обнаружить эту закономерность. Более того, такой вещи предписывалось стать основой основ для тактики измора. На этой же особенности и был завязан метод сражения для большинства чародеев, которые, будучи прикрытыми фамильярами, могли эффективно концентрироваться на поддержании объема своей маны. Но простого залпа было недостаточно, фокусировочный камень в изголовье оружия требовалось поддерживать активным подольше. Выстрел. На этот раз не пучок, но непрерывный поток молний был высвобожден по направлению скопления членистоногих. Регенерация заметно ускорилась. Буквально за три залпа Сэнэксу не просто удалось превзойти расход маны, но и едва ли не полностью восстановить ее объем.

На поле боя буквально становилось жарко, что начали на себе ощущать даже компаньоны чародея. Постоянные разряды молний сильно нагревали воздух, а гром уже стал привычен почти также как и биение собственного сердца.

— Кто-нибудь считает скольких он убил? — Спросил у друзей Беналь.

— Не, я бросил это дело уже где-то после восьмидесяти... — Скривил губы Киррем.

— Примерно три сотни. — Коротко ответила Элисетта, неотрывно следя за полем боя и действиями нового знакомого.

— Жуть какая... — Прошептала Айлен.

— Он уже казался мне очень сильным, когда убил разбойников, но сейчас... Такое ощущение, что они были ничем для него. Не опаснее комаров. — Задумчиво проговорила Ариэнве.

Тем временем Сэнэкс уже дважды ощутил завершение очередного витка спирали развития и сопутствующий эффект от увеличения сразу трех аспектов за пятый уровень.

“Как бы я хотел, чтобы этот день не заканчивался... — Мысленно вздохнул он. — Но количество пауков стало снижаться. Можно было бы использовать свитки на умножение получаемого опыта, но что-то мне подсказывает, что после десятого витка они пригодятся мне сильнее, чем сейчас...”

Маг пришел к выводу, что пауки брали не своей индивидуальной силой, которая оказалась в известной мере ничтожной, а своим количеством. Он был рад тому, что ему не пришлось прочесывать каждую улицу, достаточно было двигаться по основным, как к нему сползались

все, кто находился поблизости. Так продолжалось еще около часа, прежде, чем авантюристы не остались одни среди тонн паучьих туш:

— Это все? Мы всех победили!? — Звонко воскликнула Айлен.

— Хах, это да, только не мы, а Сэнэкс...! — Воодушевленно отозвалась Ариэнве.

Чародей огляделся, стараясь уловить движение. По его прикидкам монстров было не меньше шести сотен, но сущности конфликта оказалось далеко не так много, как он предполагал, всего 9549 единиц. На этот раз для проверки спирали он решил отказаться от создания проекции:

“Сэнэкс Альба. Бретонец. 6 виток спирали развития. Сущность конфликта 11190 из 13148...Да что ж это за мир такой!? Здесь реально невозможно нормально развиваться! В игре я при таком темпе был бы уже уровня тридцатого, не меньше! Эх... Наверное, пора заканчивать такие сравнения. Все же игры закончились с моей смертью. Теперь это моя жизнь...”

Неподалеку из тени появилась Тахира. Она подошла к одному из более-менее уцелевших трупов и принялась жадно его поедать.

“Совсем забыл проверить есть ли у нее развитие. Возможно, стоило подключить ее к геноциду... Хотя нет, мое развитие важнее. Сейчас я не могу упускать бесценную в этом мире сущность...”

Обернувшись к казалось бы подуставшим ребятам, он решил немного их замотивировать:

— Вы чего такие вялые? Выше нос, не забывайте, что половина от продажи ваша!

Это приободрило их, но не сильно.

— Сэнэкс, какой у тебя уровень силы? — Прямо спросила эльфийка.

— Ариэнве! Ты же знаешь, что никто не говорит таких вещей! Это как добровольно сказать какое у тебя слабое место. — Возмутился Беналь.

Сэнэкс дослушал короткую перепалку и ответил:

— Беналь прав, воины должны держать это в секрете.

Ариэнве стыдливо понурила глаза:

— Знаю, но... Просто жуть как интересно! — Внезапно сменила она настроение. — Он же только что убил хрен знает сколько сотен этих тварей! Разве тебе не интересно, Бен!?

— Ну... Разумеется интересно. — Смущенно ответил парень.

Чародей взглянул на телегу: та была заполнена мешками с железами и когтями.

“Надеюсь, что такой поставкой мы не обрушим цены на железы...”

— Вы молодцы. Надеюсь, что сумма выйдет приличная. Теперь осталось дело за малым.

— Мы возвращаемся? — Уточнил Беналь.

— Мы идем убивать королеву. — Покачал головой мужчина.

— Королеву!? — Воскликнули все хором.

— А вы как думали? Что я тут все зачистил, чтобы она потом тут снова нарожала? Ну уж нет. Вырезать, так на корню.

— Ну, просто... Мы слышали рассказы, как загоняли другую королеву в какой-то пещере пару лет назад. Говорят, она была размером с пару коров...! — Неуверенно ответила Айлен. — Не все вернулись тогда живыми...

— Немудрено, раз она может наплодить целую армию. Но нас это пугать не должно, ведь теперь этой армии нет. — Возразил Сэнэкс.

Спутники несколько воспрями духом. Действительно, когда один человек уничтожил несколько сотен опасных тварей, то победа над одной, пусть и большего размера, уже не казалась невыполнимой задачей.

— А где ее логово? — Поинтересовалась Ариэнве. — Я могу помочь с выслеживанием.

— По данным разведки гильдии прямо в центре Вириора. То есть далеко ходить не придется.

И так они направились в сторону главной городской площади, высматривая наиболее внушительное здание, подходящее под описание. Этим зданием, судя по вывеске, оказался дом местного лорда. В отличие от деревянных построек остального города, этот был одним из немногих каменных, с трехметровым забором и коваными воротами, которые на данный момент были открыты нараспашку.

— Похоже, мы на месте... — Задумчиво протянул чародей.

Что-то ему показалось неправильным, когда он взглянул на поместье:

“Почему нет паутины? Здесь чисто. Не похоже, что особняк заброшен...”

Его мысли были прерваны репликой:

— Что вы делаете в моем доме? — Раздался раздраженный женский голос.

Казалось, незнакомка появилась из ниоткуда...

“...прямо как Тахира. Это точно не обычный человек.”

Женщина была одета в длинное черное платье, украшенное редкими черными кружевами, но при этом заметно измятое и со множеством разрывов у его подола. Ее кожа выглядела болезненно бледной, а волосы небрежно растрепаны.

— Прощу, не пугайтесь! Мы пришли очистить город от пауков! — Поспешил успокоить ее Беналь, который как и остальные находились немного позади чародея, под куполом.

Сэнэкс решил подождать. Он уже знал, чем все закончится, поэтому просто наблюдал.

— Очистить!? — Возмущенно воскликнула женщина, и маг заметил как в ее глазах возник красный отблеск.

“Вампир? Нет, вряд ли. Тут что-то связанное с пауками...”

— Да, госпожа! Вы в порядке!? Почему вы не выбрались из...

— Беналь, — прервала его Элисетта, — присмотришься к ее глазам. Это существо - не человек.

Следуя совету, авантюристы принялись всматриваться во внешность женщины, что стояла, выжидающе сложив руки на животе. Она казалась утонченной аристократкой, но ее образ был мрачным и упадочным, а взгляд недобрый и даже угрожающим.словно в подтверждение мыслей незваных гостей она высвободила гнетущую ауру.

— Что происходит!? — Воскликнула Ариэнве.

— Это ее аура! — Звонко отозвалась Айлен. — Просто сопротивляйся!

“Хм, перед лицом настоящей опасности девочка куда храбрее, чем перед мнимой...” — Между делом оценил поведение целительницы чародей.

Сэнэкс также ощущал ауру незнакомки, но только ее “вкус”. Ее эффекта было недостаточно, чтобы запугать его, поэтому он решил продемонстрировать ей, кто здесь на самом деле жертва и проявил комбинированную ауру с отпечатками титулов “Безжалостного”, “Охотника на монстров” и “Героя Тамриэля”, последний среди которых предназначался больше для союзников.

— Кха-а...! — Закашлялась и невольно согнулась женщина. — Т-ты... Это ты убил моих детей... Чудовище!

Незнакомку окутало фиолетовое сияние, а затем ее тело начало деформироваться, стремительно меняя форму: кости вытягивались с противным хрустом, окончательно разрывая на ней одежду; кожа роговела до состояния хитина; лицо уплощалось и принимало грубые заостренные черты; на руках отрастали зазубрины и когти; а из боков и живота, разрывая плоть, выстрелили паучьи лапы и, найдя свою опору на земле, приподняли существо на добрый метр ввысь; а человеческие ноги и вовсе были отброшены для того, чтобы освободить место разрастающемуся брюху.

Сэнэкс хранил молчание, разглядывая все подробности трансформации, а позади, тем временем, возник переполох:

— Это и есть королева!? — Догадался Беналь.

— Это даэдра! — Пискнула Айлен.

— Арахна... — Почти что прошипела Элисетта и меж ее ладоней воссияло лазурное облако, формируя крупный ледяной шип.

Не дожидаясь начала боя, маг крикнул им:

— Отойдите назад и не вмешивайтесь!

Для него стало очевидным, что использовать ауру больше не имело смысла, ведь враг не поддавался панике, в силу чего воздействие было прекращено.

— Уби-и-ийца! — Прошипела даэдрическая паучиха.

— Именно. — Ответил призыватель и махнул рукой в ее направлении, отдавая команду скампу на атаку.

Рывок. Прислужник перескоками устремился к арахне и, извернувшись от ударов лап, оказался прямо напротив живота ее антропоморфной половины. Удар. Когти скользнули по поверхности хитина, высекая искры. Второй. Третий. Безрезультатно. Бросок. Арахна приподнялась на задних лапах и накинулась передними на фамильяра, пронзая щит и его туловище насквозь. Скамп истошно завизжал. Толчок. На полной скорости сумрак влетела в паучиху и, лишив ту равновесия, и тут же была отброшена в сторону хлестким ударом длинной когтистой руки. Выстрел. Пучок молний попал арахне прямо в грудь и, оттолкнув ту на пару шагов назад, образовал трещины в панцире. Вспышка. Воспользовавшись возможностью, чародей активировал способность его летающей даэдра [Темное исцеление] и сквозные раны истекающего кровью скампа стремительно затянулись, а защитный оберег был вновь восстановлен. Рывок. Прислужник бросился в очередную атаку, но на этот раз уклонилась уже арахна. Она ловко переносила вес с одной ноги на другую и незаметно использовала свободные для переноса серебристой нити, что тянулась от ее паутинных бородавок. Скамп оказался в ловушке. Взрыв. Стоило паучихе приготовиться к добивающему броску, как от ее жертвы во все стороны разошлась индиговая волна, кроша панцирь как на ее лапах, так и на всей передней части тела.

— Ши-а-а! — Пронзительно завопила даэдра и пространство вокруг нее волнообразно искажилось.

Мир перед глазами чародея внезапно поплыл, а голову сдавила нестерпимая боль. Нутро захватывало страх.

“Агх...! Должно быть, вопль - это ее звериная способность...! — Сознание мужчины пошатнулось. Он чувствовал, что теряет контроль. — Пришло время задействовать аспект силы...” — Заключил он.

У воителей, что нередко сражались с монстрами, существовал особый прием - высвобождение. В то время как многие чудовища могли использовать устрашающий рык, подавляющий боевой дух тех, кто был слабее, охотники на чудовищ противостояли этому своим собственным боевым кличем...

— Рра-а-а! — Раздался воинственный крик чародея и пространство вокруг него едва заметно дрогнуло, волной сметая песок на брусчатке под ногами.

“Сработало...!”

Сознание вернулось в норму.

На мгновение, охотник и жертва замерли, изучая друг друга и силясь понять кто из них кто. Полностью залитые алым глаза дрогнули.

Меж когтистых рук арахны завихрилась черно-красная дымка и волной распространилась на десятки метров. Вокруг стало темнее, чем в безлунную ночь, и лишь призыватель и его компаньоны могли лицезреть друг друга в приглушенных красных тонах. Паучиха исчезла.

Сэнэкс настороженно озирался вдоль границы черной пелены, готовясь к внезапной атаке, и в этот момент он уловил копошение... Повсюду.

Непроглядная тьма пришла в движение и со всех сторон одновременно хлынули десятки багровых полупрозрачных пауков. Защитный купол, что находился близ такой границы, моментально подвергся атаке со всех сторон, вынуждая находящихся внутри отшатнуться, прижимаясь спинами друг к другу. Призыватель же зафиксировал стремительное снижение

магического ресурса:

“Я не могу бросить их. Но если сейчас я использую слишком мощное заклинание, поддержка барьера ослабнет и он будет смят. Мне остается только одно...” — Пронеслось у него в голове.

Пространство исказилось, и в руке чародея появился меч. Рывок. Уклоняясь от прыжка ближайшего эфемерного арахнида, он одним взмахом разделил его надвое.

— Ко мне! — Властно крикнул он и второй паук был сбит в прыжке влетевшей в самую гущу сражения сумраком.

Впервые за все время зачистки Вириора, нападающие перешли в оборону.

Скамп оказался не в силах высвободиться из сетей, и был незамедлительно погребен под паучьим роем. И дабы сэкономить как можно больше маны, Сэнэкс был вынужден остановить подпитку его защитного оберега.

Разрез. Второй. Третий. Пятый. Десятый. Чародей безостановочно танцевал с клинком в руке, каждым взмахом и даже замахом, рассекая пусть и не самые плотные, но весьма ощутимые туши багровых арахнидов. Прыжок. Ситуация вынуждала сменить местоположение на более выгодное, и он взмыл в воздух, схватившись за лапу сумрака, которая ловко его подхватила. Преодолев за раз десяток метров, тандем возобновил бойню. Тем временем мана стремительно снижалась и от ее изначального объема осталась уже четверть.

“Им нет конца и края... Да сколько же у нее маны...!?” — Встревоженно отметил Сэнэкс.

И словно в ответ на свой же вопрос, он зафиксировал своим периферийным зрением, что с каждым убитым пауком, черная мгла становится все более разреженной. Наконец, на ее границе показалась и сама арахна. Рывок. Воспользовавшись необходимостью для паучихи в тщательном поддержании столь сложных чар, он стремительно начал прорыв в ее сторону. Разрез. Второй. Третий. Сумрак обрушилась всем телом на кучу арахнидов, которые изо всех сил старались не подпустить врагов к источнику их частичного воплощения. Прыжок. Используя раздираемую в клочья даэдра как трамплин, чародей задействовал свою силу чтобы совершить впечатляющий прыжок на несколько метров по направлению к цели.

Завершив скачок смягчающим падением перекатом, он оказался аккуратно перед арахной. Пауки же всем полчищем, и даже те, что осаждали купол, панически ретировались на защиту их хозяйки. Выпад. Скованная в движениях паучиха судорожно пыталась не подпустить к себе чародея, беспорядочно размахивая перед собой острыми лапами. Отскок. Рассечение. Уклонившись от неуклюжей, но все еще смертельно опасной атаки, Сэнэкс лишил даэдра одной из конечностей. Раздался очередной пронзительный вопль, и чародей сконцентрировал немного силы в теле, противясь ментальному урону. Нырок. Разрез. Пройдя под следующей, он лишил работоспособности вторую.

Арахна потеряла равновесие и завалилась вперед тем местом, где срастается человеческое туловище и паучье брюхо. Два десятка пауков взмыли в воздух в отчаянном прыжке, надеясь успеть вовремя...

Лезвие клинка сверкнуло алым, отразив клубящиеся в руках паучихи чары. Выпад. Раздробленный ранее хитин не оказал значительного сопротивления, пропустив острие меча в одну из многочисленных трещин. Арахна застыла, а ее призрачное потомство истаяло, едва коснувшись спины охотника на монстров. Вокруг стало значительно светлее.

— А-а..! А-а-агх...Гха.. — Вопль арахны оборвался кашлем, и из пасти брызнула темная густая кровь.

От того места, где клинок пронзил грудь даэдра, начали расползаться мерцающие индиговым трещины, и паучиха схватилась руками за лезвие. Сэнэкс же вырвал его обратно, отсекая ей пальцы. Разворот. Рассечение. Тело арахны оказалось обезглавлено.

Голова шумно свалилась в шаге от туши и покатилась в сторону. Чародей сделал шаг назад и резким размашистым движением смахнул с лезвия кровь. Выдох.

“Оу... Уже знакомое мне чувство...” — Заметил он повышение уровня, выразившееся небывалым приливом сил и эмоциональным подъемом.

Маг повернулся к ребятам, выражение на лицах которых сейчас свидетельствовало о крайней степени напряжении, и барьер вокруг них развеялся по его воле. Он мельком бросил взгляд на прислужников: скамп, лишился всех конечностей, а его туловище было изранено до состояния решета, но он все еще мелко подрагивал, силясь совершить последний вдох. Сумраку же досталось не так сильно и она обессиленно распласталась на земле, истекая кровью.

“[Темное исцеление].”

Фиолетовое сияние окутало их двоих, даруя вожделенное облегчение, но не заслуженный отдых. Сумрак взмыла в небо и в последний раз оглядела округу:

“Парочка пауков еще осталась, но это ерунда...” — Подытожил чародей.

— Ну, чего молчите? — Сказал он компаньонам, которые не решались что-либо делать и не вполне понимали как им реагировать.

Должно быть, сильно переволновались.

— Просто... — Начал было Беналь, но Ариэнве перебила его.

— Это было охренеть как страшно! Я думала нам конец! А вы видели как все почернело!? И отовсюду полезли эти призрачные пауки, так и хотели сцапать!

— Не думаю, что это были призраки, — возразила Элисетта, — я не заметила у них характерного голубого свечения.

— Разве она не была некромантом? — Уточнила Айлен.

— Едва ли. Тогда бы она могла просто поднять трупы. — В очередной раз парировала заклинательница.

— Слушай, Сэнэкс, почему ты решил добить ее мечом? — Спросил Киррем, и остальные прислушались. — У тебя кончилась мана?

— Нет, маны было предостаточно...

— А, я понял, ты импровизировал! Хах, я-то думал, что ты так и будешь прятаться за спинами своих зверушек, а ты взял и разобрался с ней по-мужски!

— Или он приберет силы, чтобы не дать паукам добраться до нас... — Блеснула догадка в глазах заклинательницы мороза.

Как ни странно, но девушка попала в самую точку.

— Вы оба правы. Я мог облегчить сражение, применив пару разрушительных заклинаний, но не был уверен, как долго арахна сможет нападать, не показываясь мне на глаза. Кроме того, в этом есть и другой положительный момент...

— Ее тело осталось цело. — Завершил за него мысль мечник, одобрительно кивая.

— Верно. Мы заберем его с собой в Берелтан, в качестве доказательства, что именно мы зачистили Вириор.

— Ну... Не мы, а ты, Сэнэкс. — Заметил Беналь.

— Какая разница? Вы сильно облегчили мне задачу и я благодарен вам за это.

От подобного отношения к ним, ребята тепло и ярко заулыбались.

— Нам продолжить сбор? — Спросил юноша, оглядывая округу.

— А место осталось?

— Немного. — Уточнил Киррем, заглянув в телегу.

— Тогда забиваем оставшееся место и вы возвращаетесь порталом.

— А мы сумеем продать все это? — Задалась вопросом Айлен, заставив и остальных всерьез об этом задуматься.

“Да, это может стать проблемой... Точно! Надо попросить Рамика о помощи...!”

— Когда окажетесь в Берелтане, я оставлю вам телегу со всем содержимым. Отвезите ее к Рамику домой или к нему на работу, в общем, найдите его и опишите ситуацию. А, и попросите распустить слух о том, что Вириор был освобожден, в том числе и вашими усилиями.

— Сэнэкс, но мы правда не... — Хотел было отказаться Беналь.

Чародей с некоторым раздражением посмотрел на него через прорези своего шлема: юноша казался ему слишком честным и правильным, даже когда это только вредило. К счастью, договорить ему не дали:

— Да ладно тебе, Бен! Неужели ты еще не понял, что Сэнэкс хочет помочь нашей группе? — Перебил Киррем, а остальные прислушались этому диалогу, желая услышать его выводы. — Он взял нас с собой, чтобы мы учились, глядя как он сражается. И это было охренеть как сильно!

Казалось, только что парень открыл всем глаза на истинный мотив их нового знакомого, сокрытый за банальным наймом.

“Парень прост как три копейки, но соображает быстро. Думаю, что с ним проблем у меня будет меньше всего...”

— Это правда, Сэнэкс? — Спросил Беналь, в то время как сопартийцы внимательно прислушались, ожидая узнать то, каким окажется ответ.

— Правда. — Не стал он отрицать теперь уже для всех очевидное.

— Но почему? Ты же и так охренеть как силен! — Пыталась понять Ариэнве.

“И как бы им объяснить, что я планирую сделать их своей личной непобедимой гвардией? Ай, пусть гадают...”

— У вас будет время подумать об этом, когда будете пересчитывать золото, которое вы сегодня заработали. — Усмехнулся маг, уйдя от ответа.

И весьма удачно, судя по вспыхнувшим алчным огоньком глазам и предвкушающим наживу улыбкам.

Они продолжили сбор, погрузили голову арахны, а основное тело пришлось оставить прямо посреди улицы. Очевидной ценности оно не представляло, если не считать сердце, которое Сэнэкс оставил себе на будущее, понимая, что оно может пригодиться.

Наконец, телега заполнилась. Наступил ранний вечер.

— Я создам портал, только на этот раз не затягивайте, а проходите сразу.

— Хорошо. Извини, просто тот раз это было впервой и мы волновались! — Ответил Беналь.

Ребята прошли через магический переход, а чародей за ними следом, оставляя Тахиру, которую ему совершенно не хотелось отзывать. Да и прокатиться с ветерком у него тоже было желание.

— Все, везите добычу к Рамику, а десять штук оставьте мне для задания.

Сэнэкс исчез в новом портале.

— Ну что, красавица? Заскучала, пока мы тут возились?

Тахира посмотрела на него таким взглядом, что тот был готов поклясться, что это означало “Да!”. Уж очень недовольной казалась морда.

— Ладно, в следующий раз поохотишься со мной. Наелась, хоть, паучатины?

Кошка широко зевнула.

— Ну, тогда поехали, разомнешься!

<http://tl.rulate.ru/book/59244/1527564>